

Научная статья
УДК 347.61
EDN BSAQBB

Понятие традиционных семейных ценностей в российском праве: причины отсутствия, проблематика, перспективы

Татьяна Александровна Мосиенко¹, Майя Андреевна Тугуз²

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,

¹mosienko5858@mail.ru

²maya.tuguz2711@mail.ru

Аннотация

Введение. Человеческому существу вне зависимости от уровня развития конкретного индивида свойственно придавать ценность тем или иным объектам материального или нематериального характера. По определению Толкового словаря С. И. Ожегова, «ценность» понятие многогранное, имеющее, в том числе, философский характер. Так, ценность являет собой «невербализируемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей структуры личности». Конечно, данная дефиниция не является единственной, нематериальный характер ценности может быть описан намного более просто и кратко, но именно данное определение ценности приковывает наше внимание в контексте настоящего исследования.

Цель. Установление причин отсутствия в законодательстве Российской Федерации определения традиционных семейных ценностей в условиях сложившейся государственной политики в области поддержки семьи и видимой направленности правовых норм на возвышение авторитета традиционных семейных ценностей; обозначение дальнейших перспектив развития отечественного права в данной области; постановка вопросов и формулирование задач, которые должны быть решены законодателем на пути совершенствования правового регулирования сферы семейных отношений.

Методы. Метод анализа был использован авторами при изучении государственной политики в сфере поддержки институтов семьи и брака путем акцентирования законодателем внимания на морально-нравственной стороне семейных отношений, ценностях традиционной семьи. Метод синтеза применен в целях наиболее полного иллюстрирования проблематики отсутствия в праве РФ определения традиционных семейных ценностей при видимой авторами необходимости его формулирования и внедрения в законодательство в целях конкретизации и координации правоприменительной практики. Применение метода синтеза нашло свое отражение в обобщении разнородных данных (содержания нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, данных научной доктрины, статистических сведений, материалов правоприменительной практики), в сочетании позволяющих составить наиболее полный «портрет» поставленной в настоящей работе проблемы. Метод сравнения был реализован при изучении порядка правовой регламентации семейных отношений, фактических брачных отношений в исторической ретроспективе, противопоставления его современному правопорядку РФ. Применение методов индукции и дедукции позволило авторам выдвинуть предположение об отсутствии у российского законодателя заинтересованности в формировании понятия традиционных семейных ценностей и возможной объективности и обоснованности данной позиции. Эти же методы были применены при формулировании заключения данной работы, постановке вопросов о дальнейших перспективах отечественного законодательства.

Результаты. Несовершенство правового регулирования сферы семейных отношений представляется очевидным, особенно учитывая обнаружившую себя необходимость регулирования нравственной стороны жизни общества, повышения его заинтересованности во вступлении в семейные отношения, фундамент которых должны составлять традиционные духовные ценности. Попытки установления правовой регламентации данной стороны семейных отношений, регулирование не только внешней составляющей таковых, но и внутренней неизбежно сталкиваются с проблемой обеспечения грамотного и эффективного соотношения традиций, современных реалий, социальной позиции по вопросам семьи, брака и деторождения. Спектр препятствий на пути к установлению государственного регулирования указанной сферы общественной жизни, существующих на сегодняшний день, установленных на основе анализа теоретических положений, правоприменительной (главным образом, судебной) практики, материалов социологических исследований, представляется авторам обширным, требующим детального изучения в совокупности всех изложенных обстоятельств и причин, как полагают авторы, негативно влияющих на обеспечение правовой охраны института традиционной семьи.

Выводы. Реалии общественной жизни, по мнению авторов, создают условия для возникновения необходимости в дальнейшем совершенствовании норм национального законодательства. Однако пути такого представляются не вполне определенными. Учитывая множественность подходов к определению традиционных семейных ценностей, разницу во взглядах непосредственных правоприменителей, лиц, действия которых должны были бы согласовываться с текущей государственной политикой в области охраны и защиты семейных ценностей (которая, отметим, находится на начальном этапе становления), дальнейшие перспективы совершенствования российского правопорядка представляются авторам однозначно существующими, но требующими грамотного сочетания реализации государственных целей и общественных интересов. Сама категория традиционности должна быть исследована законодателем более подробно, что станет лишь одним из первых шагов, которые уже были сделаны последним на пути возрождения, возвышения и упрочения авторитета семьи, брака и родительства.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовные ценности, нравственность, семейное законодательство, фактический брак, детско-родительские отношения, институт семьи

Для цитирования: Мосиенко Т. А., Тугуз М. А. Понятие традиционных семейных ценностей в российском праве: причины отсутствия, проблематика, перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 83–94. EDN BSAQBB

Original article

The concept of traditional family values in Russian law: reasons for absence, problems, prospects

Tatiana A. Mosienko¹, Maya A. Tuguz²

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

¹mosienko5858@mail.ru

²maya.tuguz2711@mail.ru

Abstract

Introduction. A human being, regardless of the level of development of a particular individual, tends to attach value to certain objects of a tangible or intangible nature. According to the definition of Ozhegov's Explanatory Dictionary, "value" is a multifaceted concept that has, among other things, a philosophical character. Thus, value is the "non-verbalized" "atomic" components of the deepest layer of the entire personality structure." Of course, this definition is not the only one, the intangible nature of value can be described much more simply and briefly, but it is this definition of value that attracts our attention in the context of this study.

Purpose. The purpose of the research is to establish the reasons for the absence of a definition of traditional family values in the legislation of the Russian Federation, given the current state policy in the field of family support and the apparent focus of legal norms on elevating the authority of traditional family values. The research also aims to outline further prospects for the development of domestic law in this area, as well as to raise questions and formulate tasks that must be addressed by the legislator in improving the legal regulation of family relations.

Methods. The analysis method was used by the authors when studying the state policy in the field of supporting family and marriage institutions, focusing on the moral and ethical aspects of family relations and traditional family values. The synthesis method was applied to illustrate the problem of the absence of a definition of traditional family values in Russian law, despite the perceived need for its formulation and implementation in legislation to specify and coordinate law enforcement practice. The authors' use of the synthesis method is reflected in the generalization of diverse data (content of federal and regional legal acts, scientific doctrine data, statistical information, and law enforcement practice materials), which together provide the most comprehensive «portrait» of the problem addressed in this work. The comparison method was also implemented in studying the order of legal regulation of family relations and actual marital relations in historical retrospect, contrasting it with the current legal order of the Russian Federation. The use of induction and deduction methods allowed the authors to hypothesize about the lack of interest by the Russian legislator in forming the concept of traditional family values and the possible objectivity and validity of this position. These methods were also applied when formulating the conclusions of this work and posing questions about the future prospects of domestic legislation.

Results. The imperfections in the legal regulation of family relations are clearly evident, particularly given the emerging need to regulate the moral dimension of societal life and to increase public interest in entering into family relationships – relationships whose foundation should be built upon traditional spiritual values. Attempts to establish legal regulation of this aspect of family relations – aiming not only to govern their external manifestations but also their internal dynamics – inevitably encounter the challenge of striking a competent and effective balance between tradition, contemporary realities, and societal attitudes towards issues of family, marriage, and procreation. The range of obstacles to establishing state regulation in this sphere of social life – as identified through analysis of theoretical frameworks, law-enforcement practice (primarily judicial), and sociological research materials – appears to the authors to be extensive. These obstacles require thorough examination in light of all the circumstances and factors involved, which, the authors argue, have a negative impact on ensuring legal protection for the institution of the traditional family.

Conclusions. The realities of social life, according to the authors, create conditions necessitating further improvement of national legislation norms. However, the pathways for such improvement remain rather uncertain. Given the plurality of approaches to defining traditional family values and the divergence in views among law enforcers – whose actions should align with the current state policy on protecting and upholding family values (which, it should be noted, is still in its early stages of development) – the future prospects for enhancing the Russian legal order are unequivocally acknowledged by the authors as existing, yet they require a thoughtful balance between the realization of state objectives and public interests. The very category of «traditionality» must be examined in greater detail by the legislator. This would represent merely one of the initial steps already undertaken towards reviving, elevating, and strengthening the authority of family, marriage, and parenthood.

Keywords: traditional values, spiritual values, morality, family law, de facto marriage, child-parent relations, family institution.

For citation: Mosienko T. A., Tuguz M. A. The concept of traditional family values in Russian law: reasons for absence, problems, prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):83–94 (In Russ.). EDN BSAQBB

Введение

Человеческому существу вне зависимости от уровня развития конкретного индивида свойственно придавать ценность тем или иным объектам материального или нематериального характера. По определению Толкового словаря С. И. Ожегова, «ценность» понятие многогранное, имеющее, в том числе, философский характер. Так, ценность являет собой «невербализируемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей структуры личности»¹.

Конечно, данная дефиниция не является единственной, нематериальный характер ценности может быть описан намного более просто и кратко, но именно данное определение ценности приковывает наше внимание в контексте настоящего исследования.

Право и общество – величины, которые должны, при идеальном стечении обстоятельств, грамотной организации власти и управления, находиться в балансе. Данное правило может

¹ <https://gufo.me/dict/ozhegov/ценность> (дата обращения: 27.09.2025).

и должно быть распространено на все сферы жизни общества, подчиняемые государственному контролю. Сформулированное нами правило грамотной организации власти и управления означает, что государство должно учитывать меняющиеся тенденции общественной жизни с целью формирования эффективного законодательства, которое, как полагаем, может претендовать на звание такового при совпадении нескольких факторов: соответствие закона духу времени, тенденциям общественной жизни; обеспечение подчинения воли субъектов государственным, национальным интересам; осуществление такого подчинения с максимально возможной осторожностью, тактичностью, последовательностью и неспешностью.

Методы

Теоретические методы исследования составили его методологию. Так, нами были применены методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Метод анализа является ведущим в данном научном исследовании, использован нами для как можно более глубокого изучения государственной политики поддержки институтов семьи и брака, воздействия на морально-нравственную сторону жизни общества в сфере семейных отношений. Данный метод также оказал влияние на формирование нами теорий о причинах отсутствия в российском законодательстве определения традиционных семейных ценностей, к поддержанию которых граждан призывает отечественный законодатель.

Применение метода синтеза направлено на иллюстрирование изучаемой нами проблемы как можно более наглядно. Метод синтеза позволил авторам произвести обобщение собранных данных, формулировку вывода настоящей работы.

Сравнительный метод, также используемый в научном исследовании, обеспечил сопоставление порядка правовой регламентации семейных отношений, фактических брачных отношений в исторической ретроспективе, противопоставления его современному правопорядку РФ.

Методы индукции и дедукции также были использованы нами при изучении проблематики традиционных семейных ценностей в юридическом аспекте. Индуктивный метод, сбор, анализ отдельных фактов и сведений, теоретически норм и сложившихся практик и сведение перечисленных к общему выводу; дедуктивный метод, применяемый нами, главным образом, при исследовании юридически норм, так же оказали влияние на результаты осуществленных научных изысканий.

Результаты и обсуждение

В последние годы отечественное законодательство взяло курс на развитие семейной идеологии. Конечно, право Российской Федерации, на данный момент не оперирует данным понятием, но с каждым годом становится все более очевидным желание российского законодателя усилить позиции семьи в общественном сознании.

В 2022 г. Указом № 809 (далее – Указ) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, Президент Российской Федерации определил путь развития национального права, а вместе с ним, духовного развития общества.

Документ носит характер стратегического плана, что, по нашему мнению, дает основания для обсуждения его эффективности в долгосрочной перспективе. По определению Указа, традиционные ценности – обширное многогранное понятие. Помимо типичного обозначения таковых как нравственных ориентиров (здесь полагаем необходимым вновь обратить внимание на усложненное определение ценностей по Ожегову), документ указывает на перманентный характер ценностей и их самобытность.

Далее Указом закреплен закрытый перечень традиционных ценностей российского общества, среди которых «крепкая семья». П. 10 также заслуживает нашего внимания ввиду содержащихся в нем сведений о том, что государственная политика по сохранению авторитета традиционных ценностей осуществляется, в том числе, путем работы с общественностью в области образования, воспитания, СМИ и т.д.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://pravo.gov.ru>, 09.11.2022.

Продолжением цитируемого нами нормативно-правового акта стало Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Концепция)¹, определяющее семью как фундаментальную основу общества.

Не останавливаясь на детальном анализе содержания каждого из законодательных актов, указанных нами ранее, отметим, что не один из них не содержит определения традиционных семейных ценностей. Данное обстоятельство не может не провоцировать возникновение у нас вопроса о том, почему российский законодатель, так яро отстаивающий ценности семейной жизни на протяжении уже более 10 лет, так и не предложил общественности четкое, конкретное определение семейных ценностей, якобы истинно традиционных для российского народа; тех ценностей, которые должны поддерживаться гражданами РФ на обязательной основе.

Несправедливо было бы с нашей стороны говорить о том, что акты российского семейного законодательства вовсе не устанавливают рамки желательного, одобряемого государством поведения субъектов правоотношений в семейной жизни. Например, Концепция указывает на необходимость сохранения в обществе авторитета родительства. Главный правовой акт семейного законодательства, в противоречие с которым не может вступать ни один другой нормативный документ, регламентирующий семейные отношения, Семейный кодекс Российской Федерации² в ст. 1 определяет не просто основы семейного законодательства (как следует из названия статьи закона), но предполагаемые основы семейной жизни: любовь членов семьи друг ко другу, взаимное уважение, заботу друг о друге, чувство долга в отношении друг друга всех сторон семейных отношений. Однако, по нашему мнению, из содержания правовых актов может быть лишь сделан вывод о том, каким должен быть образ действий субъектов права без оценки этих действий на предмет их традиционности для культуры российского государства.

В чем заключается причина отсутствия в законе дефиниции традиционных семейных ценностей? По нашему мнению, на данный вопрос не может быть единого ответа. Ряд обстоятельств оказывает влияние на текущее состояние действующего российского законодательства.

При внимательном ознакомлении с положениями нормативно-правовых актов, к которым мы апеллировали ранее, выясняется, что законодатель не ставит перед собой цели определения традиционных именно семейных ценностей. Закон предлагает дефиницию традиционных ценностей, среди которых семья находится не на первом месте. Данный факт указывает на то, что, возможно, с точки зрения правотворческих органов объективная необходимость в формировании портрета строго традиционных семейных ценностей вовсе отсутствует. Этот фактор не только сказывается на настоящем отечественной юриспруденции, но и ожидаемо окажет влияние на ее будущее (вспомним п. 10 Указа № 809, согласно которому авторитет семейных ценностей должен поддерживаться посредством работы с подрастающим поколением, однако ввиду отсутствия определения традиционных семейных ценностей в законе не в полной мере понятным представляется, какие именно ценности должны быть привиты современной молодежи помимо тех, что уже закреплены в праве РФ).

Не исключено, что, не поставив научное сообщество перед собой задачу исследования проблематики традиционных семейных ценностей не только с точки зрения обзора нормативно-правовой базы, но формулирования конкретных предложений по ее дополнению и совершенствованию, данный вопрос, наш взгляд, так и останется неразрешенным. Более того, неизвестно, будет ли мнение научного сообщества оказывать на законодателя влияние или же окажется полностью им проигнорировано.

Вторым немаловажным аспектом проблемы формулирования определения традиционных семейных ценностей и закрепления такового в отечественном праве является специфика

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2024 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://pravo.gov.ru>, 25.08.2024.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

представленных в доктрине права научных изысканий на поставленную тему. Нами прослеживается не достаточное внимание научного сообщества к теме традиционных семейных ценностей. Интерпретация авторами положений закона, как действующего сегодня, так и нормативных актов, утративших юридическую силу, также не может не быть подвергнута нашей критике.

Традиция представляет собой, исходя из общего понимания данного термина, принятого в обществе, и положений закона, некую повторяющуюся практику, обычай поведения, передаваемый из поколения в поколение. Указанное означает, что рассуждения о сущности традиций семейной жизни российского общества возможны не только на основе анализа текущих жизненных реалий, которые, по нашему мнению, несомненно, заслуживают внимания и должны быть исследованы, но и на основе содержания правовых актов прошлых десятилетий, а может, и столетий.

Между тем, ряд авторов при анализе нормативно-правовых актов, уже утративших юридическую силу, регламентирующих семейные отношения, и имеющих историческую ценность, иллюстрируют их содержание поверхностно, нередко в рамках одной публикации предпринимают попытки единовременно охватить своим вниманием ряд правовых актов, в итоге, не предлагая для ознакомления достаточно полных данных ни по одному из них.

Помимо изложенного, открытым остается вопрос о том, с какого именно момента должна быть исследована история института семьи в российском праве. Научные труды по данной тематике отличаются не только изобилием, но и разносторонностью подходов к решению данной задачи.

К. Э. Шахназарян [8, с. 123] предлагает рассматривать историю становления семейного законодательства с периода Крещения Руси, т.е. с X века.

А. А. Дорская [2, с. 30], описывая традиционный подход к вопросам семьи в отечественной истории, анализируя труды отечественных исследователей за последние 20 лет, в качестве примера использует декларируемые правовыми актами XVI, XX и XXI в.

П. Л. Полянский [5, с. 10] выделяет несколько периодов формирования семейного законодательства (а вместе с ним, как полагаем, представлений о семейных ценностях), начиная от X–XVII в. и вплоть до XXI в., особое внимание уделяя периодам 1917 г. до начала 30-х годов XX века, а также временному промежутку с 30-х годов до 1995 г.

Развитию семейного законодательства России в период 1917–1995 г. уделяют внимание С. В. Доржиева, С. Мункуева [1, с. 46].

Краткий обзор семейного законодательства России советского периода проводит Д. А. Пашкова [6, с. 52].

Период 20–40-х годов прошлого столетия стал предметом интереса Е. К. Минеевой и И. Ю. Семеновой [4, с. 101].

Отметим, что ни одна из научных работ не содержит в себе исследование темы «традиционности» семейных ценностей российского народа. Труды ученых, как правило, базируются на цитировании положений законов прошлого, апелляции к историческим событиям, перечислению характерных черт законодательства того или иного периода действия.

Третья причина отсутствия нормативно-закрепленного определения традиционных семейных ценностей в российском праве, по нашему мнению, кроется в отношении общества к институту семьи как таковому.

Российское общество на настоящий момент не просто сохраняет тенденцию к прекращению браков, но, как показывают материалы открытых источников информации, выражает свое пренебрежительное отношение к институту брака не регистрируя таковой. Так, в России по оценкам 2024 г. количество расторжений браков достигло 644,5 относительно 880 тыс.¹ официально зарегистрированных брачных союзов, что в процентном отношении составляет 73,2%. Таким образом, известное выражение «по статистике на 10 браков приходится 8 разводов» все еще не теряет своей актуальности. Тенденция к снижению авторитета семейных ценностей в общественном сознании становится еще более очевидной в сравнении с показателями

¹ https://t-j.ru/stat-divorce/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 28.09.2025).

2015–2017 г. (когда процент разводов колебался в пределах 50-60%)¹. Таким образом, наблюдается неуклонный рост прекращения брачно-семейных отношений.

Оба приведенных нами в качестве примера источника информации, поясняя причины упадка института семьи и брака, указывая на различные обстоятельства такового, суммарно перечисляют следующие факторы:

Вытеснение в уже сформировавшейся практике семейной жизни официально зарегистрированных отношений фактическими (сожительством), которые, по нашему мнению, не могут быть воспринимаемы в качестве аналога семейных отношений. Изучению данного общественного явления посвящены многочисленные научные публикации.

О. В. Устинова [7, с. 225], рассматривая сожительство с социологических позиций, отмечает, во-первых, естественность происходящих в обществе изменений с учетом смещения фокуса внимания индивидов с общественного, публичного (интересов государства, общества, учета мнения социума, страха негативной оценки тех или иных действий в контексте семейной жизни и межполовых отношений), на частное, личное (индивидуальные потребности и интересы, личное удобство и комфорт в бытовой жизни и отношениях с противоположным полом, саморазвитие и т. д.); во-вторых, автор отмечает, что сожительство в процессе его становления как общественного института проходит несколько этапов, именуемых инновацией, популяризацией, легитимацией и хабиитуализацией. Каждый из этапов отличается своей спецификой, так, первый из указанных предполагает новшество данной практики для общества, второй – постепенное ее внедрение, третий – близость фактических отношений к брачным, их устойчивость, реализацию сторонами таких отношений репродуктивных функций, четвертый – успешной общественной заменой брака сожительством (о вопросах правового оформления сожительства наравне с браком О.В. Устиновой сведений приведено не было, в силу чего в рамках данного исследования мы не рассматриваем случаи легализации сожительства государством). Автор излагает позицию о том, что Россия на настоящем этапе социального развития находится в стадии перехода от инновации к популяризации незарегистрированных отношений. Мы же полагаем, что данное мнение не соответствует действительности.

О «Втором демографическом переходе» пишет М.В. Щербакова [9, с. 355]. Особый интерес для нас представляет фрагмент авторского исследования, в котором изменение отношения субъектов к ценности семейной жизни, официальной регистрации брака обусловлено осознанием обществом семьи не как ячейки общества, ее составляющей части, значимость которой ранее измерялась социумом, но как объекта удовлетворения личных эмоциональных потребностей партнеров. Автор указывает, центром семейной жизни в настоящее время является романтическая любовь и сексуальное влечение, а не общественное одобрение, давление обычаев и традиций. Данная позиция автора, по нашему мнению, дает основания для постановки вопроса: если брак – следствие любви и влечения, то «продуктом» чего являются отношения сожительства?

Автор также описывает тенденцию увеличения числа рождений в незарегистрированных отношениях. Если в 2000 г. в незарегистрированном браке было рождено 354 тыс. детей, в 2014 г. – 438 тыс. Дополним изложенные сведения актуальными данными 2025 г. Так, по оценкам отдельных источников², около 23% детей в России рождается вне официального брака. В 52 % случаев рождение таковых регистрируется органами ЗАГС по совместному заявлению матери и отца.

Все чаще встречающийся в практике выбор граждан РФ в пользу совместного проживания в статусе семьи без официальной регистрации такового должен быть исследован не только с социологической, но и правовой точек зрения.

Научные труды, приведенные нами в качестве примера ранее, указывают, что одним из факторов, оказывающих негативное влияние на институт семьи, является недостаточное правовое воздействие государственной власти на общество, отсутствие государственной идеологии в сфере

¹ <https://nok-semya.ru/publications/статистика-браки-и-разводы-2015-2017-гг/> (дата обращения: 28.09.2025).

² https://t-j.ru/single-parents/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 29.09.2025).

семейной жизни. Предоставление гражданам свободы выбора «семейного поведения», по нашему мнению, может рассматриваться как благо и как «проклятье» института семьи.

Ранее изученные нами научные публикации содержат указания на «невыгодность» брачных отношений для граждан Российской Федерации прежде всего в материальном отношении.

Тема имущественных отношений лиц, проживающих в незарегистрированном браке, ранее была исследована нами [3, с. 154].

Хотя имущественная составляющая отношений сожительства находится за пределами регулирования семейного законодательства РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ предусматривает вариант разрешения споров по поводу имущества, приобретенного сожителями, в соответствии с нормами данной отрасли права. Согласно положениям действующего российского законодательства, сожители являются посторонними друг другу лицами, связь которых не может рассматриваться как близкородственная, семейная. Между тем, ГК РФ допускает (на общих основаниях) наследование сожителями имущества друг друга (ст. 1148 ГК РФ), а существующая судебная практика подтверждает данное суждение. Таким образом, лица, состоящие в отношениях сожительства в той или иной степени защищены государством.

Возвращаясь к теме реализации репродуктивной функции такого суррогата семейной жизни, как сожительства, отметим, что современное российское законодательство предусматривает различные вариации развития событий в контексте отношений субъектов, в том числе не связывающих себя узами брака (в данном случае мы полагаем необходимым обращать внимание на положения гл. 10, гл. 13 СК РФ). Более того, «детоцентризм» российской политики (который, по нашему мнению, заслуживает отдельного детального исследования) не позволяет утверждать, что отношения сожительства, в случае рождения в них детей, рассматриваются государством однозначно негативно. Согласно Распоряжению Правительства РФ № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.»², поддержание авторитета семьи является одним из направлений деятельности государства. Тем не менее, в целях повышения рождаемости, государство готово на поощрение в том числе внебрачных деторождений.

ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»³ только в нескольких статьях указывает на возможность получения выплат по беременности и родам женщинам, состоящим в статусе жен (ст. 12.3., 12.4 – выплаты, положенные женам военнослужащих), в остальных случаях закон устанавливает возможность получения пособий по беременности и родам, пособий в связи с рождением и воспитанием ребенка и т.д. женщинами как таковыми, значение имеет лишь факт материнства.

Согласно ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)⁴ размер стандартного налогового вычета для одиноких (по определению закона «единственных») родителей в два раза превышает размер того же вычета для прочих категорий граждан и прекращается при вступлении ими в брак.

Трудовое законодательство РФ (далее – ТК РФ)⁵ в ст. 261 (абз. 4), ст. 264 также защищает одиноких матерей, а с 2021 года и отцов, воспитывающих ребенка без матери, от расторжения трудового договора по инициативе работодателя, обеспечивает получение ими льгот и гарантий, предусмотренных трудовым правом Российской Федерации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://pravo.gov.ru>, 24.03.2025.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3. Ч. 1.

Шоковый эффект производят новости о поддержке рождаемости девушек – обучающихся школ. С 1 января 2025 г. в Орловской области действовал Указ Губернатора № 717 «Об установлении единовременной денежной выплаты при постановке на учет по беременности женщинам, обучающимся по очной форме обучения, проживающим на территории Орловской области в 2025–2027 годах»¹. В марте 2025 г. настоящий Указ был изменен. П. 2 документа на данный момент устанавливает предоставление материальной поддержки в размере 100 тыс. руб. беременным женщинам, проходящим обучение в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования². Неизвестно, получит ли данная инициатива поддержки рождаемости распространение в других регионах России.

Вновь обратимся к философскому определению ценностей, изложенному нами в начале настоящей работы, а также данным социологических исследований и материалов правового характера, содержание которых было кратко проиллюстрировано ранее. Так, ценности конкретной личности являются отражением ее уровня развития, по нашему мнению, главным образом, духовного. Между тем, закон, который, по предположению его составителей, должен действовать в направлении воспитания нравственности российского общества, как видим, не отличается совершенством. Может ли таковое быть достигнуто? Сложившаяся социальная практика, в том числе правоприменительная, показывает, что духовная составляющая семейной жизни не является имеющей первостепенное значение для представителей современного общества.

Так, в открытых источниках информации нередко можно встретить публикации, красочно описывающие ужасы семейной жизни, презентуя ее как некое бремя, несение которого не представляется авторам данных необходимым. Цитируя один из деморализующих материалов, повествующий о несостоятельности института семьи: «Традиционная семья – это в последнюю очередь мораль, нравственность, духовность и прочие радости жизни, в первую очередь – это власть, экономика, интересы государства»³. Автор полагает, что семейная жизнь «выгодна» только мужской стороне (с учетом традиционного патриархального уклада), женщина в таких отношениях является «бесплатной» рабочей силой, подчиненным лицом, то же касается и статуса ребенка в семейных отношениях. Семейный мужчина в представлении автора никто иной, как «мелкий божок». Одной из причин распада традиционных семейных ценностей автор называет экономический фактор, этот же фактор может иметь и обратный эффект – сплочения семейных уз.

Действительно, материализм межличностных (в том числе семейных) отношений не может быть оспорен. Судебная практика, материалы социальных опросов показывают, что граждане РФ выражают крайнюю обеспокоенность вопросом личного материального благополучия как в семейных отношениях, так и по окончании таковых. Согласно сведениям 2024 г., каждый десятый житель страны заявил о своем желании лишить экс-супруга имущества как можно в большем объеме⁴.

Федеральной нотариальной палатой РФ фиксируется учащение случаев регистрации супругами брачных договоров⁵.

Судебная практика показывает, что имущественные иски супругов друг ко другу являются устоявшейся нормой процедуры расторжения брака. Интересно поведение женской и мужской стороны в споре, так, женщины чаще инициируют раздел имущества, нажитого в браке,

¹ Указ Губернатора Орловской области от 12.12.2024 № 717 «Об установлении единовременной денежной выплаты при постановке на учет по беременности женщинам, обучающимся по очной форме обучения, проживающим на территории Орловской области, в 2025–2027 годах». – <http://publication.pravo.gov.ru/document/5700202412130002?index=1>, 13.12.2024.

² Указ Губернатора Орловской области от 20.03.2025 № 148 «О внесении изменения в указ Губернатора Орловской области от 12 декабря 2024 года № 717 «Об установлении единовременной денежной выплаты при постановке на учет по беременности женщинам, обучающимся по очной форме обучения, проживающим на территории Орловской области, в 2025–2027 годах». – <http://publication.pravo.gov.ru/document/5700202503200007>, 20.03.2025.

³ <https://moygospodin.livejournal.com/17406.html> (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ <https://life.ru/p/1679909> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ <https://realty.rbc.ru/news/6628ceaf9a79470c62c07183> (дата обращения: 01.10.2025).

а мужчины – чаще предпринимают попытки к сокрытию материальных благ¹. Отметим, что данные сведения вступают в противоречие с позицией предыдущего автора, смело заявляющего о том, что брачные узы представляют ценность исключительно для мужчины, но не для женщины.

Интересно, что отдельные источники повествуют о стратегии действий по поиску нового возлюбленного после расторжения брака², что, как мы считаем, однозначно противоречит традиционным ценностям семейных отношений, которые, во-первых, предполагают стабильность и устойчивость, во-вторых, высокую нравственность партнеров, взаимную любовь и отсутствие злых намерений в отношении друг друга; в-третьих, готовность уступать, идти на компромисс со спутником жизни.

Выводы

Проведенный нами анализ многочисленных источников информации показывает, что проблема отсутствия в законодательстве Российской Федерации нормативно-закрепленного определения традиционных семейных ценностей носит комплексный характер, будучи вызванной рядом факторов, начиная меняющимися представлениями общества о ценности семьи и брака, заканчивая позицией отечественного законодателя, указывающего на необходимость поддержания авторитета традиционных семейных ценностей, нравственного возвышения российского общества, но, исходя из содержания нормативно-правовых актов, допускающего искажение представлений о семье, отношениях супругов, родителей и детей.

По нашему мнению, ситуация, сложившаяся в российском правовом порядке на текущий момент времени, недопустима. Дальнейшее «расшатывание» институтов семьи, брака и родительства, установление вариативности общественного поведения, дозволения (не строго в правовом отношении, но в моральном, поскольку положения закона неизбежно влияют на восприятие социумом тех или иных практик поведения) формирования разнообразных форм «околосемейных» отношений приведет к (уже начавшейся) нравственной деградации общества, что в долгосрочной перспективе станет угрозой стабильности и благосостоянию всего российского государства.

Разработка путей совершенствования отечественного, в первую очередь, семейного законодательства, а также других отраслей права, прямо или косвенно связанных с регламентацией семейных отношений, представляется нам крайне затруднительной задачей.

Проблематика правового регулирования семейных отношений ни раз была обозначена авторами научных исследований, содержание которых зачастую было сведено к невозможности проникновения влияния законодателя в глубины семейных отношений, оказания им воздействия на их эмоциональную составляющую.

Мы полагаем, что такое влияние возможно, как возможно возрождение авторитета семейных ценностей в российском обществе, воспитание нового поколения российских граждан – ответственных, высокодуховных, устремленных к созданию крепкой семьи; граждан, которые в будущем станут любящими заботливыми родителями; тех, кто своей приверженностью традициям российского народа, обеспечат благополучие и процветание своей Родины.

Нам представляется возможным говорить о создании института традиционных семейных ценностей, его закреплении в нормах российского права. Однако, учитывая изменчивость социальной жизни, эмоциональной, психологической оценки гражданами РФ семейных ценностей, интересы законодателя (например, в повышении рождаемости), определение традиционных ценностей семейной жизни должно обладать определенной, продиктованной указанными ранее факторами, спецификой. При этом, данная «традиционность», безусловно, должна предполагать постановку нравственных ценностей на первое место.

На наш взгляд, в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации следует легально закрепить понятие семья: «Под семьей следует понимать лиц, состоящих в браке, рожденных и усыновленных детей супругами, либо лиц, проживающих в данной семье на иных законных основаниях». Данное определение позволит более четко квалифицировать близких родственников и иных лиц.

¹ https://dzen.ru/a/YaKBbq8HyWPKU_m4. (дата обращения: 01.10.2025).

² <https://life.ru/p/1674705> (дата обращения: 01.10.2025).

Важно, по нашему мнению, недопущение чрезмерного давления государства на общество в сфере регламентации семейных отношений. Государственная политика в сфере возрождения традиционных семейных ценностей должна носить мягкий последовательный характер, а воздействие государственной власти, оказываемое на общество, не должно ощущаться им как жесткое и навязчивое.

Мы также склонны полагать, что какие бы трансформационные процессы в формировании представлений о семье, браке и деторождении, оценки их ценности, не переживало общество, последнее всегда будет нуждаться в поддержании традиционных, незыблемых, непоколебимых идеалов семейной жизни.

Стабильность общественной жизни и ее благополучие могут быть, по нашему мнению, в значительной степени обеспечены закреплением в праве Российской Федерации норм о семейных ценностях — конкретных, недвусмысленных, однозначных, и, как было обозначено нами ранее, влияющих на процесс воспитания подрастающего поколения и формирование будущего государства.

Список источников

1. Доржиева С. В., Мункуева С. Исторические аспекты реализации семейных прав и обязанностей по российскому законодательству // Современная цивилистика. 2017. № 1. С. 44–48.
2. Дорская А. А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на современном этапе // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 27–41.
3. Меркулов М. М., Тугуз М. А. Правовой режим имущества лиц, состоящих в незарегистрированном браке // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 149–157. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-149-157>.
4. Минеева Е. К., Семенова И. Ю. Нормативно-правовое обеспечение государственной политики советской власти по укреплению семьи в 20-40-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 99–103.
5. Полянский П. Л. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 3–33. EDN: MNHONZ
6. Пашкова Д. А. История становления семейного законодательства в советский период // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 49–55. EDN: JQXWGH
7. Устинова О. В. Сожительство как альтернатива зарегистрированным бракам в современной России: тенденции и факторы // Социология. 2020. № 5. С. 222–231.
8. Шахназарян К. Э. История развития семейного законодательства России // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). С. 122–124. EDN: ZMGBFT. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_122
9. Щербакова М. В. Сожительство как модель брачного союза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 354–356. EDN: YYYYVKL

References

1. Dorzhieva S. V., Munkuyeva S. Historical aspects of the realization of family rights and obligations under Russian law. *Modern civics*. 2017;(1):44–48. (In Russ.)
2. Dorskaya A. A. Family values as a subject of scientific discussion: the main directions of studying family law in Russia at the present stage. *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: Jurisprudence*. 2019;(3):27–41. (In Russ.)
3. Merkulov M. M., Tuguz M. A. Legal regime of property of persons in unregistered marriage. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(1):149–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-149-157>
4. Mineeva E. K., Semenova I. H. Normative and legal description of the state policy of the Russian Federation on family consolidation in the 20-40s of the XX century. *Bulletin of the Chuvash University*. 2019;(2):99–103. (In Russ.)

5. Polyansky P. L. The formation of family law as a branch in Russia (problem statement). *Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right*. 2010;(2):3–33. EDN: MNHONZ (In Russ)
6. Pashkova D. A. The history of the formation of family legislation in the Soviet period. *Issues of Russian Justice*. 2019;(1):49–55. EDN: JQXWGH (In Russ.)
7. Ustinova O. V. Cohabitation as an alternative to registered marriages in modern Russia: trends and factors. *Sociology*. 2020;(5):222–231. (In Russ.)
8. Shakhnazaryan K. E. The history of the development of family legislation in Russia. *Agrarian and land law*. 2022;11(215):122–124. (In Russ.). EDN: ZMGBFT. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_122
9. Shcherbakova M. V. Cohabitation as a model of marital union. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2017;6(2(19)):354–356. EDN: YYVVKL (In Russ.)

Информация об авторах

Т. А. Мосиенко – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

М. А. Тугуз – аспирант кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Information about the authors

T. A. Mosienko – Cand. Sci. (Law), Professor of the Department of Civil Law, Rostov State University of Economics.

M. A. Tuguz – Graduate Student of the Department of Civil Law, Rostov State University of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 18.11.2025.

The article was submitted 12.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.